

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго вых-
одить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ
размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ,
3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода объяв-
ленія принимаются въ Канцеларіи Протопре-
свитера военнаго и морского духовенства:
С.-Петербургъ, Подъяческая ул., д. № 32-й.

№ 14

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 14

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Посѣщеніе лагерной церкви въ г. Рыбинскѣ Августѣйшимъ Главнокоман-
дующимъ войсками Гвардіи и С.-Петербургскаго военнаго округа.

15-го числа минувшаго Іюня мѣсяца въ 4 часа
пополудни ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Великій Князь ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,
бывъ въ лагерь 138 пѣхотнаго Болховскаго полка
подъ гор. Рыбинскомъ, посѣтилъ лагерную полко-
вую церковь, гдѣ, послѣ обычной встрѣчи, изволилъ
выразить похвалу полковымъ пѣвчимъ за пѣніе.—

НАГРАДЫ

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Святѣйшимъ Синодомъ, согласно представленію
О. Протопресвитера, 27 минувшаго Мая, удостоены

преподаніемъ благословенія, съ выдачею грамотъ слѣдующія лица:

1) командиръ 175 пѣхотнаго Луковскаго полка полковникъ Иванъ *Вышневецкій*;

2) староста церкви 115 пѣхотнаго Вяземскаго полка капитанъ того - же полка Павелъ *Смиренно-мудровъ*;

3) староста церкви 149 пѣхотнаго Черноморскаго полка титулярный совѣтникъ Димитрій *Кунтикъ*;

4) астраханскій 1-й гильдіи купецъ Александръ *Губинъ*;

5) исправляющій обязанности ктитора церкви 25 пѣхотнаго Смоленскаго полка, сверхсрочный унтеръ-офицеръ того-же полка Николай *Черноголовкинъ*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Назначены состоявшіе въ числѣ кандидатовъ военнаго духовенства:

священникъ Владимірской епархіи Петръ *Троицкій* — на открывшуюся вакансію священника къ церкви 41 драгунскаго Ямбургскаго полка;

священникъ Новгородскаго Св.-Духова женскаго монастыря Іоаннъ *Соколовъ* — къ церкви 117 пѣхотнаго Ярославскаго полка (17 Іюня), и

священникъ Литовской епархіи Алексѣй *Манжевичъ*—къ церкви 7 драгунскаго Новороссійскаго полка (17 Іюня).

За увольненіемъ, согласно прошенію, въ отставку, благочиннаго 2-й Кавалерійской дивизіи, протоіерея 6 лейбъ - драгунскаго Павлоградскаго полка Александра *Пославскаго*, — священникомъ церкви Павлоградскаго полка, съ званіемъ дивизионнаго благочиннаго, назначенъ священникъ 67 пѣхотнаго Тарутинскаго полка Михаилъ *Тихвинскій*, на вакансію священника къ церкви Тарутинскаго полка назначенъ окончившій полный курсъ наукъ С.-Петербургской духовной семинаріи, псаломщикъ церкви Братскаго кладбища въ Севастополь Ѳеодоръ *Кутузовъ* (20 Іюня).

Исключены изъ списковъ умершіе: священникъ 41 драгунскаго Ямбургскаго полка Алексѣй *Покровскій* († 7 Мая 1892 г.) и протоіерей Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора Евстафій *Хуциевъ* († 13 Іюня 1892 года).

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Б Е С Ъ Д А

по случаю освященія новаго деревяннаго барака для совершенія богослуженія на мѣстѣ лагерной стоянки 4-й пѣхотной дивизіи.

(О великой пользѣ построенія церкви въ лагерь).

Какъ жаждущій олень стремится къ источнику водному, такъ душа моя къ Тебѣ, Господи!.. Слова св. царя Давида.

Христолюбивые воины! Устройство христіанскихъ храмовъ и благолѣпное украшеніе ихъ совершается по установленію Самаго Бога. Пророку Моисею на горѣ Синаѣ вмѣстѣ съ заповѣдями Богъ далъ повелѣніе устроить походный храмъ-скинію и украсить ее разною утварью и золотыми священными изображеніями херувимовъ. Св. пророку и царю Давиду Господь повелѣлъ заготовить необходимый матеріалъ для построенія Иерусалимскаго храма, а самое построеніе храма, по Его же повелѣнію, совершилъ сынъ Давида царь Соломонъ. Какъ въ скиніи, такъ и Иерусалискомъ храмѣ Господь чудесными знаменіями явно показалъ свое благоволеніе къ этимъ мѣстамъ Своего невидимаго присутствія. Господь нашъ Иисусъ Христосъ во время земной Своей жизни часто посѣщалъ храмъ Иерусалимскій, молился тамъ и училъ народъ и называлъ его домомъ Отца Своего—домомъ Божиимъ. И наши христіанскіе православные храмы—какъ мѣста особеннаго благодатнаго присутствія Божія—по справедливости называются домами Божиими. Зная это, каждый истинно вѣрующій, входя въ храмъ, долженъ говорить: вниду въ домъ Твой, Господи, поклонюся ко храму святому Твоему.

Такимъ образомъ, если храмъ есть жилище Бога Вышняго, то очевидны и понятны та усердная дѣятельность, та радость и тотъ душевный восторгъ, съ какими истинные христіане созидаютъ храмы и неусыпно заботятся о благолѣпніи ихъ.

Въ настоящее время, благодареніе Господу Богу, начальство усиленно заботится о построеніи храмовъ для войскъ, расположенныхъ на окраинахъ

нашего государства и преимущественно въ лагерномъ ихъ расположеніи. Въ этихъ мѣстахъ приличная и помѣстительная церковь крайне необходима. Для примѣра возьмемъ мѣсто лагернаго сбора нашей дивизіи. До сего времени богослуженіе совершалось у насъ или въ артиллерійскомъ офицерскомъ собраніи, до прибытія артиллеріи въ лагерь, или же въ палаткѣ. Первое помѣщеніе было и тѣсно и не соответствовало этому назначенію. Церковная палатка слишкомъ мала, такъ что молящіяся и въ жару и дождь должны стоять подъ открытымъ небомъ. Судите сами: какая же молитва пойдетъ на умъ на солнечномъ припекѣ или подъ дождемъ? А между тѣмъ сизъ находящихся въ лагерѣ очень многіе особенно свободные отъ службы желаютъ въ воскресные и праздничные дни помолиться и излить душу свою предъ Богомъ. Не всякій вѣдь способенъ усердно молиться тамъ, гдѣ развлекаютъ его посторонніе предметы. Напротивъ, въ церкви христіанина, и нерасположеннаго къ молитвѣ, присутствіемъ другихъ усердно молящихся, чтеніемъ св. молитвъ, благоговѣніемъ и умирительнымъ пѣніемъ и благолѣпіемъ самаго храма пробуждается душевная потребность и желаніе усердно молиться Богу—просить Его о своихъ нуждахъ, благодарить и прославлять Его. Для удовлетворенія вашихъ религіозныхъ потребностей и устроень этотъ домъ молитвы.

Осуществленіемъ этого святаго дѣла мы обязаны нашему доброму, всей душой преданному св. Церкви, доблестному нашему начальнику, командующему дивизіей. Онъ близко принялъ къ сердцу религіозныя нужды русскаго солдата въ здѣшнемъ краѣ, среди сплошнаго населенія инородцевъ, и поспѣшилъ удовлетворить ихъ. Въ первый же, можно сказать, день, поприбытіи сюда въ лагерь, у него явилась и созрѣла мысль о постройкѣ сего дома молитвы. Задача была не легкая. Но для истинно вѣрующаго, сказалъ Спаситель, все возможно: вѣра и чудеса творить. Съ вѣрою и надеждою на Бога онъ смѣло приступилъ къ дѣлу. Принесши изъ собственныхъ средствъ посильную жертву, онъ пригласилъ полковыхъ священниковъ просить всѣхъ воинскихъ чиновъ дивизіи пожертвовать, сколько кто желаетъ и можетъ, на это святое дѣло. Къ чести вашей, воины христіане, надо сказать, что едва только вы услышали отъ насъ—вашихъ духовныхъ пастырей—о желаніи начальника дивизіи построить для васъ въ лагерѣ постоянную церковь, вы всѣ единодушно и съ душевною радостію изъявили готовность жертвовать посильную лепту изъ вашего скуднаго содержанія на такое

доброе и святое дѣло. И вотъ изъ вашихъ малыхъ припошений составилось многое, да именно— болѣе 1700 рублей, на которые и устроено это зданіе.

И такъ, благодаря начинанію, горячему участию, постоянной заботливости и неустаннымъ личнымъ трудамъ попечительнаго начальника—въ руководствѣ при постройкѣ и украшеніи зданія, благодаря вашимъ пожертвованіямъ, благодаря солдатамъ-труженникамъ, не малое время и въ потѣ лица поработавшимъ, мы имѣемъ теперь прекрасное обширное помѣщеніе для нашей лагерной церкви. Сердце радуется, всѣ говорятъ при осмотрѣ этого дома молитвы.

За такое на пользу душъ воиновъ—христіанъ благодѣяніе, за заботы не только объ обученіи солдата военному дѣлу, но и о развитіи и возвышеніи его религіозно-нравственнаго чувства, мы, всѣ воины-христіане 4 дивизіи, приносимъ своему начальнику душевную благодарность и искреннюю признательность. Создавъ этотъ домъ молитвы, онъ оставилъ добрую о себѣ память, которая пребудетъ во всѣхъ насъ до конца дней нашихъ. Сердечно мы должны быть благодарны солдатамъ-труженникамъ, строителямъ этого святаго дома за ихъ не легкіе, но богоугодные труды. Честь и слава имъ; они сослужили добрую службу и Богу и Царю и товарищамъ, за которую пока будетъ существовать святой домъ сей, будетъ возноситься въ немъ молитва ко Господу о дарованіи имъ долгой и счастливой жизни на этомъ свѣтѣ и о прошеніи грѣховъ въ жизни будущей.

Воины-христіане! Тяжко согрѣшимъ мы предъ Господомъ, если, имѣя удобный обширный домъ молитвы, не будемъ посѣщать его по своей безпечности, лѣности и нерадѣнію. Да и гдѣ искать человѣку утѣшенія, когда сердце тоскуетъ и душа болитъ? Гдѣ искать защиты и помощи въ бѣдахъ и напастяхъ, какъ не у Бога—въ Его св. храмѣ? А поэтому, воины-христіане, получилъ-ли кто изъ васъ радость и милость Божію, поспѣши въ св. храмъ и возблаговари Господа Бога; неблагодарность наша прогнѣвляеть Господа. Постигла ли тебя бѣда, не успѣваешь по службѣ, обиженъ ли кѣмъ напрасно, тоскуешь ли по родинѣ и роднымъ, совершилъ ли какой проступокъ, лежащій тяжелымъ камнемъ на совѣсти твоей,—иди въ домъ Божій, припади къ Спасителю и усердной заступницѣ—Матери Божіей. Здѣсь ты найдешь покой душѣ; здѣсь ты получишь утѣшеніе, помощь и защиту,—и печаль твоя приложится въ радость.

Окончимъ нашу бесѣду молитвою ко Господу—да пребудетъ благодать Его въ св. храмѣ семъ, какъ пребывала она въ ветхозавѣтной скинии и

храмѣ Иерусалимскомъ; да будетъ всегда съ нами Духъ Святой, какъ Онъ пребывалъ съ св. апостолами. Помолимся о Царѣ нашемъ и Его Августѣйшемъ Семействѣ, подающихъ намъ высокій примѣръ вѣры, надежды и любви къ Богу и преданности св. Церкви. Будемъ молиться о благотворителяхъ и строителяхъ св. дома сего, да сохранитъ ихъ Господь отъ всякія скорби, нужды и бѣды — здоровыми и невредимыми на многія лѣта. Аминь.

Благочинный 4-й пѣхотной дивизіи 14-го пѣхотнаго Олонедскаго полка

Протоіерей Николай Радугинъ.

29-го августа 1891 года, лагерь при Гонсіоровѣ.

ПОУЧЕНИЕ ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ВОИНА ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

Христолюбивые воины! Судьбою человѣка, какъ вы знаете, управляетъ Богъ. Онъ даетъ намъ жизнь, назначаетъ каждому извѣстную дѣятельность въ этой жизни и опредѣляетъ предѣлъ ей на землѣ.

Вы несете военную службу и несете потому, что такъ угодно Господу, это — Его святая воля. По сему и нести эту службу вы должны, какъ жребій, назначенный вамъ Богомъ — свято, какъ сыновній вашъ долгъ — любовно, какъ священную обязанность — ненарушимо, не шадя живота своего. Но чѣмъ важнѣе долгъ и обязанности человѣка, тѣмъ болѣе отъ него требуется подготовки и умѣнья для успѣшнаго выполненія этихъ обязанностей. Обязанности воина, какъ вы знаете, слишкомъ высоки и священны: воинъ есть неусыпный стражъ земли Русской — нашего Отечества, защитникъ св. Вѣры и Престола. На немъ лежитъ отвѣтственность большая, почему и подготовка къ несенію этой службы должна быть не мала. Воинъ всю свою службу въ мирное время долженъ употреблять на то, чтобы какъ можно лучше изучить дѣло военное — строевую службу, стрѣльбу, а кавалеристъ — ухоть за лошадыю и умѣнье владѣть ею въ дѣлѣ военномъ. Кромѣ сего, такъ какъ война несетъ съ собою немало лишеній, то воинъ долженъ приучить себя къ перенесенію этихъ лишеній. Солдату, да и всякому военно-служащему, приходится претерпѣвать на войнѣ и холодъ, и голодъ, и усталость, и раны, и разнаго рода болѣзни. Всякій долженъ знать объ этихъ лишеніяхъ и быть готовымъ перенести ихъ безъ ропота, не теряя даже бодрости и веселости. Вѣрность солдата долгу своей службы, истинное его мужество познается тогда, когда онъ всѣ лишенія, сопряжен-

ныя съ военной его обстановкой, переносить твердо и бодро, не падая духомъ; когда нужда заставляетъ голодать по нѣсколькимъ днямъ — онъ не унываетъ, довольствуясь сухаремъ; когда рваная одежда и обувь не защищаютъ его отъ холода, дожда и грязи — онъ веселъ и бодръ; когда усталому, послѣ 40 верстнаго перехода, вмѣсто отдыха приходится идти въ сторожевую цѣпь или прямо на врага, — онъ храбро и мужественно исполняетъ свое дѣло; — или когда, какъ это случилось въ минувшую кампанію, приходится идти усиленнымъ маршемъ день и ночь, нѣсколько сутокъ, — и нѣтъ ни одного отсталого въ цѣломъ отрядѣ, кромѣ трудно больныхъ. Къ великой чести Русскаго воина и доблести его военной нужно сказать, что онъ скоро свыкается какъ съ жизнію мирной — въ казармахъ, такъ и обстановкой жизни походной и военной — боевой.

Но, воины, это только одна часть вашихъ обязанностей — занятія искусствомъ военнымъ и навыкъ въ перенесеніи тяжестей военно-походной и боевой жизни; а другая, это — военная дисциплина и любовь къ начальству и между собою. Но о военной дисциплинѣ и о любви къ начальству и между собою я скажу въ слѣдующій разъ. Теперь же еще разъ прошу васъ, христіановѣрные воины: живя въ отечествѣ — въ мирной обстановкѣ, всѣ свои силы употребляйте на усвоеніе военнаго искусства — дѣла военнаго и на подготовку себя къ боевой и военно-походной дѣятельности.

Священникъ церкви д.-гв. драгунскаго полка Петръ Троицкій.

Освященіе вновь отведеннаго подь городомъ Харьковомъ военнаго кладбища и новоустроенной на немъ каменной часовни.

Въ воскресенье, 31-го мая, текущаго 1892 года, въ 10 часовъ утра совершилось освященіе вновь отведеннаго подь городомъ Харьковомъ военнаго для всѣхъ частей Харьковскаго гарнизона кладбища и новоустроенной на немъ каменной часовни). Уступленный городомъ для военнаго кладбища участокъ находится въ трехъ съ половиною верстахъ отъ г. Харькова, на восточной его сторонѣ, и представляетъ ровную, въ видѣ парал-

¹⁾ Часовня сооружена особою, назначенною для этой цѣли, военною комиссіею, подь предсѣдательствомъ командира 1-й бригады 31-й пѣх. дивизіи генераль-маіора Голохвостова.

ледограма, площадь, величиною въ одну десятину—1413,3 кв. сажень, со всѣхъ сторонъ окруженную ровомъ и землянымъ валомъ. Въ центрѣ кладбища построена небольшая, но красивая по формѣ и архитектурѣ каменная часовня, о 5-ти главахъ, съ желѣзными позлащенными на каждой изъ нихъ крестами; внутри ея, на восточной стѣнѣ, посрединѣ какъ бы въ нишѣ, утверждень большой, писанный на цинкѣ, изящной работы образъ Воскресенія Христова, украшенный широко рѣзною позлащеною деревянною рамою. Внутренность часовни на полу почти квадратная, въ 6 аршинъ; верхъ сводомъ о 4-хъ круглыхъ окнахъ. И подъездъ и входъ на кладбище только одинъ—съ сѣверовосточной стороны; у воротъ подъезда построенъ небольшой для сторожа деревянный въ русскомъ вкусѣ красивый баракъ съ соответствующими при немъ приспособленіями для храненія въ порядкѣ употребляемыхъ при погребеніи вещей. Примыкающія къ часовнѣ мѣста предназначены для г. г. офицеровъ, а затѣмъ вся площадь военного кладбища раздѣлена на четыре равныя части, изъ коихъ три равны между собой (сѣверовосточная часть для 121-го пѣх. Пензенскаго полка, юго-восточная—для 122-го пѣх. Тамбовскаго полка и югозападная для 124-го пѣх. Воронежскаго полка); четвертый же сѣверозападный участокъ раздѣленъ въ свою очередь также на три равныя между собою части: для Оренбургскаго № 1-го казачьяго полка, для Лебединскаго и Старобѣльскаго резервныхъ баталіоновъ. Всѣ эти дѣленія сдѣланы пропорціонально численному составу отдѣльных частей Харьковскаго гарнизона. Каждый участокъ одинъ отъ другого отдѣленъ соответствующими для проѣзда и прохода дорогами и посадкою деревьевъ, которыя въ настоящее время еще не вездѣ принялись. Замѣчательно и знаменательно положеніе этого военного кладбища и по мѣстности, гдѣ оно находится, и по сосѣдству, которое его окружаетъ. Мѣстность эта открытая, ровная, высокая, господствуетъ надъ г. Харьковомъ настолько, что виднѣнъ весь городъ. Какъ разъ на мѣстѣ военного кладбища и около него прежде, до 1884 года, ежегодно помѣщались лагери квартирующихъ въ г. Харьковѣ полковъ съ 1-го мая по 1-е августа, т. е. до общихъ, по росписанію, лагерныхъ сборовъ подъ г. Чугуевымъ. Нѣсколько лѣтъ мѣстность эта ежегодно представляла небольшой, но всегда оживленный, бѣлый военный городокъ съ обычнымъ, рельефою впереди его выдающимся подвижнымъ храмомъ,—церковнымъ наметомъ. Въ 1885 году лагери въ этой мѣстности закрыты и перенесены въ другую часть окрестностей города. Мѣсто же, частью бывшихъ лагерей, частью сосѣднихъ съ

ними участковъ, предназначено было подъ новое городское для г. Харькова кладбище. И дѣйствительно 6-го апрѣля того же 1885 года, въ день исполнившагося тысячелѣтія блаженной кончины св. равноапостольнаго Славянскаго учителя Меодія и въ ознаменованіе повсемѣтнаго поэтому случаю чествованія священной двоицы просвѣтителей нашихъ — Кирилла и Меодія, совершено было торжественное, съ крестнымъ ходомъ при участіи церковнаго парада отъ всего Харьковскаго гарнизона, освященіе новаго городского кладбища и закладка на немъ каменнаго храма во имя св. Кирилла и Меодія, почему и самое это кладбище названо Кирилло-Меодіевскимъ. Какъ разъ возлѣ этого знаменательнаго городского кладбища, рядомъ съ нимъ, находится и военное кладбище въ такомъ направленіи, что первое съ двухъ сторонъ, съ запада и юга, обнимаетъ послѣднее, отдѣляясь отъ него только ровомъ и землянымъ валомъ. Вся восточная сторона военнаго кладбища открыта и свободна. Съ сѣверной же стороны устроенъ единственный входъ на военное кладбище; рядомъ съ нимъ лежитъ большая изъ гор. Харькова въ гор. Чугуевъ дорога (шляхъ). (Къ сожалѣнію, дорога эта немощеная и тво время грязи крайне неудобная). Именно по этой дорогѣ и въ этомъ мѣстѣ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Александръ II-й Николаевичъ нѣсколько разъ, мимоходомъ въ г. Чугуевъ, на Высочайшіе смотры, имѣлъ случай и возможность похвалить, обласкать и одобрить расположенныя здѣсь лагеремъ части войскъ — ободрить тѣмъ сердечнымъ, задушевнымъ Царскимъ словомъ, которое свойственно было этому Монарху. Единственно по этой дорогѣ, издавна и ежегодно до сего времени, направляются почти всѣ войска не только Харьковскаго гарнизона, но и всего 10-го армейскаго корпуса и всякаго рода оружія, на общіе лагерные сборы въ гор. Чугуевъ, гдѣ имѣется для военныхъ упражненій большой спеціально для сихъ цѣлей приспособленный полигонъ. Обратное возвращеніе войскъ изъ этихъ лагерей на зимнія квартиры совершается также по этой дорогѣ. Настоящее военное кладбище, какъ стоящее при этой дорогѣ, невольно бросается въ глаза всякому проходившему туда и обратно воину. По нашему древнерусскому, православному обычаю, набожно перекрестится солдатикъ, увидя кресты и могилы своихъ сослуживцевъ, отъ простаго чистаго сердца помолится о вѣчномъ покоѣ и царствѣ небесномъ. И легче ему, отраднo и умершимъ. Окинетъ, проводитъ онъ благодарнымъ взглядомъ и тотъ порядокъ и ту чистоту кладбища, которые подаскали его молитвенный взоръ и

опять-таки отъ простого чистаго сердца пожелаетъ по-русски добраго здорovia всѣмъ тѣмъ, кто заботится о христоролюбивыхъ воинахъ и по смерти ихъ.

Къ 10-ти часамъ утра отъ всѣхъ частей Харьковскаго гарнизона прибыли на военное кладбище команды отъ 34-хъ ротъ и 6-ти сотенъ казаковъ, по 10-ти человекъ, присутствовать при освященіи. Для большаго удобства слушать молебствіе и видѣть священнодѣйствіе возможно большому количеству людей предложено было совершить богослуженіе внѣ часовни, передъ входомъ въ нее, для чего сверху устроенъ былъ парочитый полотняный навѣсъ. Здѣсь посредникъ расположенъ былъ аналой со всѣми принадлежностями для предстоящаго молебствія и водоосвященія. Здѣсь же военное духовенство, во главѣ съ благочиннымъ 31-й пѣхотной дивизіи, протоіеремъ И. В. Беневоленскимъ (священники 121-го и 124-го Вор. полковъ), вмѣстѣ съ хоромъ военныхъ пѣвчихъ, ожидало пріѣзда высшаго военнаго начальства, а прибывшія команды расположены были вокругъ аналая, примѣнительно къ мѣстности, лицомъ на востокъ, къ часовнѣ.

Въ 10 часовъ прибыло военное начальство: командиръ 10-го арм. корпуса генераль-лейтенантъ В. Ѳ. Винбергъ, начальникъ 31-й дивизіи генераль-лейтенантъ В. Э. Будде, начальникъ штаба 10-го армейскаго корпуса генераль-маіоръ И. М. Поволоцкій, городской голова, Харьковскій воинскій начальникъ, графъ О'Руркъ, командиры расположенныхъ въ г. Харьковѣ полковъ и резервныхъ баталіоновъ, а также всѣ штабъ и оберъ-офицеры Харьковскаго гарнизона. Кромѣ военныхъ, на кладбище, не смотря на относительно далекое разстояніе его отъ Харькова, собралось немало горожанъ и лицъ простого званія. Послѣ команды — «на молитву, шапки долой», протоіерей Беневоленскій произнесъ соответствующую случаю рѣчь. Затѣмъ послѣдовало молебствіе и самое освященіе кладбища и часовни. Торжественное служеніе, стройное пѣніе военныхъ пѣвчихъ, масса молящихся произвели трогательное на присутствующихъ впечатлѣніе. По окончаніи молебствія провозглашено было, по чину, многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, вѣчная память всѣмъ усопшимъ православнымъ воинамъ и многолѣтіе всему христоролюбивому воинству.

Благочинный 31-й пѣхотной дивизіи, протоіерей Николай **Беневоленскій**.

Городъ Харьковъ, 1892 года, мая 31 дня.

РѢЧЬ,

произнесенная предъ освященіемъ вновь отведеннаго подъ г. Харьковъ военнаго кладбища и новоустроенной на немъ каменной часовни,
31-го мая, 1892 года.

Недавно, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ мы теперь стоимъ, кипѣла военная, наша обычная, всѣмъ вамъ извѣстная лагерная жизнь. Теперь это мѣсто тишины и земного упокоенія—Господня земля; для насъ живыхъ—мѣсто— порою глубокаго раздумья, порою нѣмого молчанья,—то тихо съ молитвой струящихся слезъ, то раздирающихъ душу воплей и стоновъ. Оно названо кладбищемъ. Будутъ на немъ хоронить—кто друга, или брата, кто земляка, или товарища—сослуживца, кто отца или мать. Недаромъ оно называется кладбищемъ—складомъ, хранилищемъ. Здѣсь будетъ сокрыто все, что дорого людямъ,—съ кѣмъ природа насъ крѣпко связала, то узами плоти и крови, то узами любви и дружбы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи кладбище и особенно съ приходскою на немъ церковію называется погостомъ. Не даромъ оно называется и этимъ знаменательнымъ именемъ «погость» (отъ слова—гость, гостить, погостить). Всѣ добрые люди и въ особенности истинные христіане, какъ въ скорбные, такъ и въ свѣтлые дни своей жизни, любили прежде, любятъ и теперь навѣщать свои кладбища, посѣщать свои погосты, погостить тамъ у своихъ родныхъ, друзей и знакомыхъ, подѣлиться съ ними и радостію и горемъ во взаимно-духовномъ общеніи съ ними, въ смиренной, покорной молитвѣ предъ Богомъ. Всѣ тутъ могилы, хотя и безгласны; но небезмолвны; онѣ говорятъ съ нашимъ сердцемъ тѣми таинственными звуками, которые понятны и доступны только имъ однимъ и нашему сердцу. Такъ говоритъ намъ наше сердце; такъ учитъ и наша православная Церковь.

Наше настоящее молитвенное предстояние есть ничто иное, какъ наглядное подтвержденіе, очевидное доказательство той непреложной истины, что между живыми и умершими существуетъ нравственная связь, духовное общеніе, и что средствомъ этого общенія между тѣми и другими служить молитва вѣры и любви. Основа нравственнаго закона—любовь къ Богу и къ ближнимъ (Матѣ. 22, 36, 40) есть прирожденная наша способность и вмѣстѣ заповѣдь Божія; любовь эта никогда не перестаетъ, если и языки умолкнутъ и знаніе упразднится (1 Кор. 13, 8). И вотъ христіанское чело-

вѣколюбіе обнимаетъ не только живыхъ, но и мертвыхъ и между послѣдними не только тѣхъ, съ кѣмъ мы сами связаны были лично, но и тѣхъ, кого глазъ нашъ никогда не видалъ. Не былъ на службѣ покинутъ Христолюбивый воинъ, — ни въ строю, ни въ госпиталѣ, не будетъ покинутъ онъ и при отходѣ въ иной — загробный міръ. Сообразно высокому званію защитника Вѣры, Царя и Отечества, и смерть и погребеніе воина, устройство и содержаніе военныхъ кладбищъ, какъ предметъ особенной заботливости нашего военного попечительнаго начальства, въ данное время обставлены особыми правилами въ совершенствѣ и одинаково для всѣхъ.

Какъ на полѣ вмѣстѣ съ пшеницею растутъ до времени и плевелы; какъ въ неводъ вмѣстѣ съ хорошими рыбами попадаются и худыя (Матѣ. 13, 24—30, 47); такъ и въ церкви Христовой пребываютъ не одни только праведники, но и грѣшники; такъ и въ войскѣ у насъ, въ числѣ служащихъ той или другой части, между вѣрными, честными и усердными воинами попадаютъ малодышныя, небрежныя и лѣнивыя. И какъ Всеблагій Господь распространяетъ свой отеческій промыслъ на всѣхъ людей, каковы бы они ни были — *сіяетъ свое солнце на злыя и благія, дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѣ. 5, 45), долготерпѣливо ожидая, пока покаяніемъ, вѣрою и исправленіемъ жизни достигнемъ всѣ въ соединеніе вѣры, въ познаніе Сына Божія (Еф. 4, 13) (*Не коснитъ Господь обътованія, яко же нѣцыи косненіе млятъ, но долготерпитъ на насъ, не хотя да кто погибнетъ, но да всѣ въ покаяніе приидутъ*) (2 Петр. 3, 9); такъ и военное наше начальство распространяетъ свою отеческую заботливость одинаково на всѣхъ своихъ подчиненныхъ — на добрыхъ и вѣрныхъ — въ видѣ ободренія и поощренія, на не добрыхъ — съ цѣлю исправленія и урвенія ихъ съ достойными; обнимаетъ оно (начальство) своимъ христіанскимъ человѣколюбіемъ не только живыхъ — на службѣ, но, какъ видимъ, и умершихъ.

Такъ точно и мы всѣ, каждый на своемъ мѣстѣ, но всѣ до одинаго, во имя любви и службы, одинаково призваны и одинаково обязаны помогать всѣмъ своимъ ближнимъ безъ различія званій и состояній и прежде всего своимъ товарищамъ и сослуживцамъ, съ которыми живемъ и служимъ. Мы всѣ признаемъ эту святую истину, что не для себя однихъ живемъ, и по опыту знаемъ, что весьма часто своими словами, примѣромъ и другими различными способами можемъ располагать окружающихъ насъ товарищей къ тѣмъ или другимъ дѣйствіямъ, можемъ даже руководить ими. И если, по

слову Спасителя, всѣмъ намъ одинаково повелѣно не соблазнять малыхъ и не разорять заповѣдей, то, слѣдовательно, каждый изъ насъ и можетъ и долженъ пользоваться всѣми дарованными ему силами и средствами только для дѣланія добра—здѣсь на землѣ—и словомъ, и дѣломъ, и добрымъ примѣромъ ободрять и укрѣплять вѣрныхъ, возбуждать малодушныхъ, исправлять порочныхъ, вразумлять безчиинныхъ (1 Сол. 5, 14), а по смерти ихъ, о томъ же и съ такимъ же расположеніемъ сердца молиться за всѣхъ вообще и за cadaго въ частности; много можетъ усиленная молитва и одного праведника (Іак. 5, 16). Всѣ эти обязанности тѣмъ несомнѣннѣе возлагаются на всякаго, чьи дѣла виднѣе и чьи слова имѣютъ больше значенія.

Великъ передъ Богомъ, любезенъ у людей тотъ человѣкъ, кто и самъ во всемъ хорошо поступаетъ и другихъ тому же научаетъ, или скажемъ точнѣе словами Свящ. Писанія: *иже сотворишъ и научитъ творити заповѣди Господни, сей велий наречетъ въ царствіи небесныхъ* (Матѣ. 5, 19). И память его, любезная человѣкамъ, пребываетъ и будетъ пребывать изъ рода въ родъ. Честная и усердная служба, истинно христіанская жизнь высоко цѣнится, щедро награждается и здѣсь на землѣ. «За Богомъ молитва», говоритъ народная пословица, «за царемъ служба, даромъ не пропадаютъ». Но полный и общій итогъ нашей жизни и службы подведетъ Неприятный Судія, Самъ Господь и Творецъ, въ онъже день призоветъ cadaго изъ насъ. Приятна человѣческая похвала; отраднa земная награда, но если человѣкъ и весь міръ приобрящетъ, ¹⁾ то и это благо—ничто въ сравненіи съ тѣми похвалами и наградами, *ихъ же око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша, иже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9) и соблюдающимъ святой законъ Его. Или: *рабе, благій и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, вниди въ радость Господа твоего* (Мѣ. 25, 21). Наоборотъ: страшенъ, тяжелъ и судъ человѣческій; ни одинъ грѣхъ, ни одно злодѣяніе не остается, не проходитъ безнаказаннымъ. Тяжко караютъ и наши военные законы всякое воинское преступленіе, всякое ослушаніе, всякое оскорбленіе не только дѣломъ, но и словомъ, но и ихъ кара, и всѣхъ земныхъ судовъ наказанія, какъ наказанія временныя, блѣднѣютъ предъ праведнымъ судомъ Вѣчнаго Мздовоздаятеля (Матѣ. 25, 30. 41),—мерзость Господеви и всякій нашъ помыслъ лукавый. Отъ того и *смерть* всякаго грѣшнаго люта (Пс. 33, 22) и *память* о ней горька (Сир. 41, 1), но *честна* предъ

¹⁾ Мѣ. 16, 26.

Господомъ смерть преподобныхъ Его (Пе. 115, 6); все они называются блаженными, — счастливыми (Апок. 14, 13) и память ихъ всегда совершается съ похвалами (Притч. 10, 7).

Выборъ того или другаго отъ насъ, христолюбивые воины, зависитъ: что посѣмъ въ жизни и на службѣ, то и пожнемъ на нивѣ Божіей — здѣсь по смерти и въ послѣдній день всемірной жатвы — кончины вѣка сего. *Съйи скудостію, скудостію и пожнемъ* (2 Кор. 9, 6). Помолимся же Господу Богу за себя, чтобы Онъ помогъ намъ вездѣ и всегда жить и служить только вѣрой и правдой, какъ мы и давали Ему обѣщаніе торжественною клятвою; помолимся и за всѣхъ прежде отшедшихъ отцѣхъ, братьяхъ, православныхъ воинахъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ.

Благочинный 31-й пѣхотной дивизіи, Протоіерей Николай **Беневоленскій**.

ЧАСОВНЯ НА ВОЕННО-МОРСКОМЪ КРОНШТАДТСКОМЪ КЛАДБИЩѢ.

Часовня на кладбищѣ войскъ Кронштадтскаго гарнизона деревянная, длиною и шириною по 2 сажени, вышиною 5 сажень 2 1/2 аршина, фундаментъ состоитъ изъ 14 каменныхъ столбовъ изъ бутовой плиты на цементномъ растворѣ, крыша и глава крыши — изъ оцинкованнаго желѣза въ чешуйку, главный крестъ чугунный, позолоченный; отлить на Кронштадтскомъ Пароходномъ заводѣ и позолоченъ завѣдывающимъ гальванопластической мастерской въ портѣ капитаномъ по адмиралтейству Павломъ Васильевичемъ Мордвинымъ; 4 креста, надъ полукруглыми накрытіями паперти и по 3-мъ фасадамъ, а равно и 8 малыхъ крестовъ надъ восьмиграннымъ барабаномъ, деревянные, позолочены малярнымъ мастеромъ Лебедевымъ. Внутренняя отдѣлка столярной работы, полъ, по утрамбованной насыпи и бетонному слою, насланъ метлахскими плитками по рисунку.

Построена она по почину бывшаго попечителя кладбища командира 5-го флотскаго экипажа, капитана 1-го ранга (нынѣ контръ-адмирала въ отставкѣ) Казимира Казиміровича Грипенберга, по проекту и подъ присмотромъ бывшаго старшаго строителя Кронштадскаго порта инженеръ-полковника Модеста Васильевича Гаккель (нынѣ полковникъ по адмиралтейству), при дѣятельномъ участіи состоящаго нынѣ попечителемъ кладбища капитана 1-го ранга Сергѣя Александровича Скрыгина, бывшаго помощникомъ командира 5-го флотскаго экипажа капитана 2-го ранга Василя Дмитріевича Пчельникова и адъютантовъ: 5-го флотскаго экипажа мичмана Кирилла Кирило-

ловича Пасыкова и лейтенанта Парфирія Левкіевича Ершова 2-го. По предложенію полковника Гаккель всѣ матеріалы, за исключеніемъ окрасочныхъ, были пожертвованы 1-й гильдіи купцомъ Павломъ Григорьевичемъ Гулинымъ, коимъ произведена кладка фундаментныхъ столбовъ и настилка узорчатаго пола изъ метлахскихъ плитокъ. Всѣ плотничныя, столярныя, кровельныя и малярныя работы произведены матросами съ участіемъ нѣсколькихъ человѣкъ отъ артиллеріи и гарнизона; $\frac{4}{5}$ всего количества людей были матросы. Часовня была срублена вчерцѣ на дворѣ бывшаго 5-го флотскаго экипаже, затѣмъ разобрана и собрана вновь на мѣстѣ; вся внутренняя отдѣлка столярной работы производилась также въ мастерской того же экипажа и затѣмъ готовыя части пригонялись на мѣстѣ; составленіе рабочихъ чертежей, шаблоновъ и расчерчиваніе отдѣльныхъ частей и украшенія производилъ, какъ выше упомянуто, инженеръ—полковникъ Гаккель.

Въ часовнѣ помѣщены слѣдующія иконы, сооруженныя средствами всѣхъ частей Кронштадтскаго гарнизона: отъ флотскихъ экипажей—икона Воскресенія Господня, св. Николая Чудотворца и Божіей Матери; отъ крѣпостной артиллеріи—св. Архистратига Михаила; отъ Каспійскаго полка—св. Александра Невскаго; отъ Самарскаго полка—св. Георгія Побѣдоносца и отъ крѣпостныхъ баталіоновъ—св. Іоанна Воина; кромѣ того, командами 5-го флотскаго экипажа пожертвованы къ этимъ образамъ лампы съ паникадилами. Кромѣ означенныхъ образовъ, небольшая икона Спасителя помѣщена на паперти, надъ дверью часовни, пожертвованная строителемъ, а также двѣ иконы—св. Николая Чудотворца и Казанской Божіей Матери, съ лампадами при нихъ, пожертвованные фельдфебелемъ хозяйственной роты 5-го флотскаго экипажа Андреемъ Букиновымъ и фельдфебелемъ 9 сводной роты того же экипажа Александромъ Смирновымъ. Всѣ иконы, за исключеніемъ двухъ пожертвованныхъ фельдфебелями, писаны на цинковыхъ доскахъ художникомъ Постемскимъ, а рамки къ нимъ изъ багета работы мастера Прокуда.

Вся стоимость часовни, если бы отдать работы съ подряда и согласно со справочными цѣнами на 1890 годъ, составила бы—7147 руб 03 коп.

Хозяйственнымъ способомъ работы могли быть произведены на 20% дешевле, т. е. за сумму 5719 руб.

Въ дѣйствительности же израсходовано:

За разные матеріалы . . . . . 276 руб. 40 коп.

За иконы съ рамками и лампадами . . . . . 376 » 80 »

Плата людямъ за работу	281 руб. 50 коп.
На разъѣзды строителю и по доставкѣ матеріаловъ	211 » 07 »
Обдѣлка площадки около часовни	40 » — »
Освященіе часовни	23 » 35 »
Итого.	1200 руб. 12 коп.

На 5746 р. 89 к. менѣе стоимости по смѣтѣ.

Къ постройкѣ часовни было приступлено 18-го іюля 1890 года, работы окончены 8-го іюня 1891 года, часовня освящена 17-го іюня 1891 г. Всего рабочихъ дней было 240 и общее число рабочихъ матросовъ и солдатъ 2777 человекъ, которымъ производилась плата лишь за сверхсрочное время работы.

Содержаніе въ порядкѣ морского кладбища и часовни, а также наемъ сторожей и другія надобности поддерживаются ежегоднымъ сборомъ известной суммы отъ 40 до 20 рублей съ каждаго экипажа—по распоряженію Главнаго Командира Кронштадтскаго порта.

На экстренные расходы собирается сумма съ каждой роты гарнизона сухопутнаго и морского.

Попечителемъ военно-морского кладбища состоитъ капитанъ 1-го ранга Сергѣй Александровичъ Скрягинъ.

Часовня въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года посѣщена была О. Протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ и найдена въ образцовомъ порядкѣ. Честь и хвала строителямъ и попечителю!

Кронштадтская морская Богоявленская церковь.

(Историческій очеркъ) ¹⁾.

Нужда въ морской церкви въ г. Кронштадтѣ.—Основаніе ея по указу императора Петра I-го.—Краткое описаніе древней церкви во имя Богоявленія Господня.—Исправленія церкви въ прошломъ и нынѣшнемъ вѣкахъ.—Столѣтній юбилей церкви.—Ея ветхость и разрушеніе.

Положивъ основаніе городу Петербургу, императоръ Петръ Великій считалъ необходимымъ обезопасить возникающую столицу отъ непріятельскихъ нападений со стороны моря. Поэтому осенью 1703 года Государь

¹⁾ Главнѣйшими источниками при составленіи настоящаго очерка служили документы архива Богоявленской церкви, архива кронштадтскаго порта и рукописныя описанія церкви, которыя въ краткомъ видѣ были напечатаны въ VIII выпускѣ «Историко-статистическихъ свѣдѣній о С.-Петербургской епархіи». Другія пособія указываются нами въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

отправился въ Финскій заливъ съ тою цѣлю, чтобы изыскать средства къ прегражденію Шведамъ доступа къ устью рѣки Невы. Во время этого путешествія обратилъ на себя вниманіе императора лѣсистый островъ Котлинъ, расположенный почти на самой срединѣ Финскаго залива, въ разстояніи 25 верстъ отъ Петербурга. Петръ I рѣшилъ отвоевать этотъ островъ у Шведовъ и присоединить къ своимъ владѣніямъ, тѣмъ болѣе, что восточная половина острова принадлежала Россіи до Столбовскаго мира 1617 года ¹⁾. Зимой 1703 и 1704 гг. было положено основаніе крѣпости Кроншлоту. Насколько высоко цѣнилъ Государь стратегическое значеніе новоустроенной крѣпости, можно судить по тому, что первымъ пунктомъ инструкціи коменданту предписывалось содержать «сію ситадель съ Божіею помощію, аще случится, хотя до послѣдняго человѣка» ²⁾. Поэтому-то Петръ Великій не жалѣлъ ни средствъ, ни рабочихъ силъ для того, чтобы создать изъ Кронштадта твердый и грозный оплотъ противъ непріятелей. По приказанію Царя со всѣхъ русскихъ губерній стекались люди для производства работъ по укрѣпленію порта; народонаселеніе Кронштадта годъ отъ году стало увеличиваться. При томъ-же и Балтійскій флотъ обыкновенно стоялъ у береговъ Кронштадта ³⁾.

Между тѣмъ какъ для служащихъ во флотѣ, такъ и для всей многочисленной массы пришлаго населенія во времена Петра Великаго существовали въ Кронштадтѣ только двѣ небольшія церкви: гарнизоннаго полка, находившаяся вблизи мѣста нынѣшней церкви Владимірской Божіей Матери и деревянный же храмъ во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго, освященный въ присутствіи императора Петра I 13 іюля 1718 года. Но обѣ указанныя церкви находились на западной сторонѣ Котлина острова, въ купеческой слободѣ. Между тѣмъ, на восточной половинѣ острова, издавна называвшейся «горою» по своему возвышенному положенію, жило не мало лицъ, служащихъ во флотѣ и адмиралтействѣ; число ихъ простиралось до 10.000 и болѣе. Вотъ эти-то моряки и имѣли особенную нужду въ храмѣ Божіемъ: соборная церковь св. Андрея Первозваннаго находилась отъ нихъ

¹⁾ См. «Начало Кронштадта» С. Елагина, стр. 2.

²⁾ Тамъ-же, стр. 3.

³⁾ См. «Описаніе С.-Петербурга и Кроншлота въ 1710 и 1711 годахъ». Перев. съ нѣмецка. Изд. Импер. Публ. Библіотеки. СПб. 1860 г., стр. 39.

въ далекомъ разстояніи и при томъ была отдѣлена лѣсомъ, чрезъ который опасно было ходить по причинѣ случавшихся въ немъ разбоевъ и грабежей ¹⁾).

Объ этой религіозной потребности кронштадтскихъ морскихъ чиновъ было донесено императору Петру Великому, когда онъ былъ въ походѣ противъ Персіи. 13 іюля 1722 года Государь собственноручно написалъ въ городѣ Астрахани указъ въ Адмиралтейскую Коллегію о постройкѣ въ г. Кронштадтѣ новой церкви во имя Богоявленія Господня для «морскихъ и адмиралтейскихъ служителей». Но къ исполненію державной воли Петра Великаго было приступлено уже послѣ его смерти, въ 1728 году, т. е. чрезъ шесть лѣтъ послѣ изданія упомянутаго указа. 4 сентября этого года Адмиралтействъ Коллегія обратилось въ Св. Синодъ съ просьбою о разрѣшеніи построить новую церковь въ г. Кронштадтѣ. При этомъ въ своемъ доношеніи Св. Синоду означенная коллегія замѣчала, что «при Кронштадтѣ морскихъ и адмиралтейскихъ служителей бываетъ всегда тысячь десять, а временемъ и болѣе, а для приходу къ службѣ Божіей имѣется только одна церковь святаго Апостола Андрея Первозваннаго; и въ томъ имъ не безъ нужды, и для того Адмиралтействъ Коллегія проситъ построить тамъ ради морскихъ и адмиралтейскихъ служителей еще церковь въ означенное имя Богоявленія Господня». 5 сентября 1728 года изъ Св. Синода данъ былъ указъ, которымъ повелѣвалось «оную церковь во имя Богоявленія Господня строить по подобію прочихъ святыхъ церквей безъ всякаго по своему смыслу приложенія или умаленія. И устроя, убрать святыми иконами и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ, какъ по отеческимъ преданіямъ и уставамъ церковнымъ содержать обычай». Вмѣстѣ съ тѣмъ Св. Синодъ просилъ Адмиралтействъ Коллегію доставить нѣкоторыя свѣдѣнія о предложенной церкви, именно: въ какомъ разстояніи она будетъ находиться отъ Кронштадтскаго Андреевскаго собора, «которыя слободы и коликое число дворовъ, неподвижно въ Кронштадтѣ живущихъ, ко оной церкви въ приходѣ быть имѣютъ, и будущій при той церкви священникъ съ причетники какимъ именно жалованьемъ, также и всегдашняго церковнаго священнослуженія всякія потребы отъ погодной ли руги, или отъ иныхъ приходскихъ дворовъ приходомъ удовольствованы будутъ безъ оскудѣнія» ²⁾. Въ 1728 году началась постройка церкви, а въ 1731 году, 24 мая, совершено было освященіе новаго храма.

¹⁾ См. «Морской Сборникъ» 1855 г., т. XVII, м. Августъ., ст. «Деревянный храмъ Богоявленія, существовавшій болѣе 100 лѣтъ въ Кронштадтѣ», стр. 196—197.

²⁾ Указъ св. Синода отъ 5 сентября 1728 г., № 37-й.

Мѣсто для церкви Богоявленія Господня было избрано и указано императоромъ Петромъ Великимъ. Извѣстно, что Государь часто прїѣзжалъ въ Кронштадтъ и жила въ иногда по нѣскольку дней, лично наблюдалъ за ходомъ работъ по устройству гаваней, каналовъ и укрѣпленій. Любимымъ мѣстомъ пребыванія императора была восточная часть Котлина острова; берегъ противъ нынѣшней средней гавани былъ сухой и возвышенный; съ него открывался прекрасный видъ на рейды и море. По преданію, на берегу этомъ росли два огромные дуба; подъ тѣнію то ихъ и любилъ сидѣть императоръ Петръ Великій. Какъ извѣстно, Государь весьма высоко цѣнилъ дубовый лѣсъ, весьма пригодный для кораблестроенія, и заботился о его сохраненіи; имъ изданъ былъ даже указъ, чтобы никто, даже помѣщикъ на своей землѣ, не отваживался рубить дубоваго лѣса безъ вѣдома и разрѣшенія Адмиралтейской Коллегіи. Голиковъ въ своемъ сочиненіи о Петрѣ Великомъ между прочимъ упоминаетъ и о кронштадтскихъ дубахъ. «А дабы народу подать примѣръ собою о сохраненіи дубоваго лѣса, приказалъ онъ примѣченные имъ въ Кронштадтѣ два старые дуба огородить, поставить подлѣ оныхъ круглый столъ и скамейки, и прїѣзжая часто лѣтомъ туда, саживалъ подъ тѣнію оныхъ съ великимъ удовольствіемъ, въ маломъ обществѣ тамошнихъ начальниковъ и кораблестроителей»¹⁾. Въ одномъ старинномъ описаніи г. Кронштадта говорится: «еще замѣчательны на берегу два огромные старые дуба—большая рѣдкость въ этихъ мѣстахъ. Его Царское Величество съ первой минуты своего утвержденія на островѣ содержитъ ихъ въ особомъ почетѣ и приказалъ обнести полисадникомъ, а въ тѣни ихъ устроить маленькую сквозную бесѣдку, откуда прекрасный видъ на море и рейды и въ которой онъ пируетъ лѣтнимъ временемъ. На тотъ же конецъ въ одномъ изъ дубовъ вырубленъ, по приказанію Царя, небольшой створчатый поставецъ для стакановъ и тому подобнаго»²⁾.

На этомъ-же мѣстѣ, вблизи своихъ любимыхъ дубовъ, Петръ Великій и указалъ въ 1722 году построить для моряковъ церковь во имя Богоявленія Господня.

Храмъ строился на средства государственной Адмиралтейской коллегіи; но при этомъ были принимаемы и частныя пожертвованія въ пользу строящейся церкви. 19 іюля 1728 года Адмиралтействъ Коллегія отношеніемъ

¹⁾ «Двѣяніа Петра Великаго», ч. IV, стр. 102, Москва, 1788 г.

²⁾ «Описаніе С.-Петербурга и Кроншлота въ 1710 и 1711 годахъ», стр. 35.

на имя г. главнаго командира Кронштадтскаго порта адмирала Гордона, приглашала всѣхъ морского флота оберъ и унтеръ-офицеровъ, матросовъ и рядовыхъ къ пожертвованію на украшеніе церкви. На это приглашеніе коллегіи послѣдовали доношенія командировъ кораблей: «Петръ II», «Перль», «Астрахань», «Лѣсный», «Гангутъ», «Нарва», «Лефевръ», «Дербентъ», «Рафаиль», «Нордъ-Адлеръ», «Фридрихъ-Штадтъ», «Св. Петръ», «Арондель», въ которыхъ заявлялось о единодушномъ согласіи всѣхъ флотскихъ чиновъ на вычетъ изъ жалованья по копѣйкѣ съ рубля въ пользу строящейся церкви Богоявленія Господня. Изъ вѣдомости 1738 года видно, что въ 1729 году собрано было 1.233 р. 31¹/₄ к., въ 1730 г. — 1.154 р. 53¹/₂ коп. Пожертвованія эти, хотя съ уменьшеніемъ въ количествѣ, продолжались до 1734 года.

Постройка храма производилась корабельными и адмиралтейскими плотниками, столярами и рѣзчиками, большею частію присланными изъ петербургскаго адмиралтейства; составителямъ чертежей и плановъ церкви былъ архитекторъ Коробовъ; онъ же наблюдалъ и руководилъ постройкою храма. Кромѣ его, надзирателями при строеніи были: флота капитаны—Колмыковъ, Бартъ, лейтенантъ Еропкинь, ассесоръ Аршеневскій и мичманъ Норовъ. Впослѣдствіи надзиратели эти перемѣнялись почти ежегодно¹⁾.

Храмъ былъ деревянный, кресто-образнаго вида, безъ печей, съ однимъ престоломъ во имя Богоявленія Господня. Вотъ какъ описываетъ «образъ построенія церкви» архитекторъ Акутинъ, свидѣтельствовавшій ее, по приказанію главнаго командира Кронштадтскаго порта П. М. Рожнова въ 1829 году. «Подъ всѣми стѣнами, иконостасомъ и хорами сдѣланъ изъ бутовой плиты фундаментъ; стѣны срублены изъ брусевъ, кои снаружи и внутри скрѣплены пилястрами, а поперекъ церкви сверху желѣзными связями; стропила связаны по мансортной методѣ и покрыты досками; вмѣсто потолка сдѣлана по подстропильнымъ балкамъ изъ дюймовыхъ досокъ подшивка, а дабы ходячіе подъ крышей не могли отодрать оной, сверху оныхъ положены 1¹/₂ дюймовыя доски». Полы въ церкви были простые, деревянные. Храмъ былъ весьма обширный и вмѣщалъ до 1.300 молящихся. При этомъ нельзя не указать на слѣдующую особенность во внутреннемъ устройствѣ храма: въ немъ были отведены довольно обширныя мѣста, въ два яруса,

¹⁾ См. «Морской Сборникъ» 1855 г., т. XVII, м. Августъ, ст.: «Деревянный храмъ Богоявленія, существовавшій въ Кронштадтѣ болѣе 100 лѣтъ».

для дамъ и почетныхъ лицъ, нѣсколько поодаль отъ сѣверныхъ и южныхъ входовъ въ церковь ¹⁾).

Особенную красоту и величіе старой Богоявленской церкви придавала высокая семи-ярусная колокольня. Она была далеко видна со всѣхъ сторонъ моря и служила днемъ вмѣсто маяка для плавающихъ судовъ. По своей чрезмѣрной высотѣ и легкости постройка колокольня Богоявленской церкви считалась въ свое время чудомъ архитектуры ²⁾. Говорятъ, что она видна была изъ оконъ Зимняго Дворца, и Императоръ Николай Павловичъ чрезвычайно удивился, когда однажды утромъ не замѣтилъ знакомой ему кронштадтской колокольни. Его Величеству объяснили, что колокольня вмѣстѣ съ Богоявленскою церквію, по ветхости своей, разломана. Это было въ 1841 году. Упомянутый выше архитекторъ Акутинъ такъ описываетъ устройство колокольни. «Подъ всѣми стѣнами сдѣланъ изъ бутовой плиты фундаментъ; два яруса стѣнъ срублены изъ брусевъ, и во всѣхъ углахъ поставлены снаружи и внутри стойки, скрѣпленныя между собою болтами, по коимъ снаружи обито досками; а два верхіе осмиугольные яруса, изъ коихъ въ одномъ поставленъ часовой механизмъ, а въ другомъ часовой колоколь— изъ стоячихъ брусевъ, по коимъ съ наружной стороны обшито 2¹/₂ дюймовыми, а съ внутренней 1¹/₂ дюймовыми досками». На колокольнѣ, въ двухъ верхнихъ ярусахъ помѣщался вывезенный изъ Голландіи часовой механизмъ и часовой колоколь. Одинъ изъ колоколовъ былъ отлитъ въ 1644 г., другой— въ Амстердамѣ въ 1720 г.; на первомъ изъ нихъ была вырѣзана надпись: I. t. S. t. M. S. N. N. S. S. M. S. N. LS. OS. Anno 1844 L. P. S. V. M. S. K.; на второмъ: *servite Domino cum gaudio* («служите Господу съ радостію»). «Jan Albert decrare me ferit, Amsterdam anno Domini 1720» ³⁾. Колокольня оканчивалась высокимъ деревяннымъ шпиемъ, покрытымъ бѣлымъ листовымъ желѣзомъ; надъ шпиемъ возвышался золоченный крестъ съ летящимъ ангеломъ, вращавшимся на рукахъ около креста по направленію вѣтра.

¹⁾ «Кронштадтская старина. Воспоминанія о Кронштадтѣ съ 1830 года». «Кронштадтскій Вѣстникъ» 1884 г., № 84-й.

²⁾ «Достопамятности Петербурга и его окрестностей» П. Свинына, кн. IV, стр. 135—136. СПб. 1821 г.

«Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи» вып. 1, стр. 50.

³⁾ Последний колоколь и въ настоящее время находится на колокольнѣ временной Богоявленской церкви.

Какъ церковь, такъ и колокольня, были сооружены изъ прекраснаго корабельнаго лѣса значительной толщины и крѣпости. Въ общемъ храмъ былъ весьма благолѣпный, достойный какъ своего Великаго Основателя, такъ и вполне удовлетворявшій по громаднмъ размѣрамъ своему назначенію — служить мѣстомъ молитвы для морскихъ чиновъ кронштадтскаго порта. Иностранецъ Берхгольцъ называетъ Богоявленскій храмъ весьма красивымъ ¹⁾, а кронштадтскіе старожилы, помнящіе этотъ храмъ, отзываются о немъ съ восторгомъ и похвалою ²⁾. Хотя онъ былъ безъ печей, и въ зимнее время въ немъ было довольно холодно, но въ праздничные и воскресные дни храмъ былъ всегда полонъ молящимися.

Въ 1737 году церковь была обнесена деревянною оградою, которая была довольно обширна; простиралась отъ Галкиной улицы къ востоку почти до линіи сѣверо-восточнаго угла госпитальнаго забора, или продолженія Чеботаревой улицы. На столбахъ ограды было устроено девять фонарей; со всѣхъ четырехъ сторонъ были устроены ворота, а на юго-западной сторонѣ находился небольшой деревянный домикъ для церковныхъ сторожей. По словамъ старожиловъ, позади алтаря былъ глубокій колодезь, имѣвшій чистую и вкусную воду; здѣсь же находилось нѣсколько дубовъ, которые благоговѣнно сохранялись долгое время въ память Основателя храма, Императора Петра Великаго.

Въ 1741 г. священно-служители Богоявленской церкви ходатайствовали предъ епархіальнымъ начальствомъ объ исправленіи ограды и о расширеніи ея на десять сажень для устройства при церкви кладбища. При этомъ выставлялись слѣдующіе мотивы къ указанной просьбѣ. «Понеже въ загородномъ на пустомъ мѣстѣ кладбищѣ, хотя умершіе тѣlesa и погребаются, токмо то мѣсто весьма низкое и водное, а во время зимнее земля крѣпкая и каменистая, которую съ трудомъ копаютъ, но весьма мелко, а во время весны и осени, то показанное мѣсто водою покрыто, и тѣlesa мертвыхъ видима бывають; а болѣе неприличность и противность христіанскимъ мертвымъ тѣламъ и отъ раскапыванія звѣрей приносится; а при оной церкви мѣсто высокое и къ погребенію умершихъ тѣлесъ удобное, и копать могилы можно футъ семь и болѣе и отъ погребаящихся по возможностямъ своимъ окладу отъ многихъ людей дается и собирается въ годъ немалая сумма; а

¹⁾ «Дневникъ», ч. III, стр. 187.

²⁾ См. «Кронштадтскій Вѣстникъ», за 1884 г. № 84.

кромѣ той церкви нигдѣ при церквахъ въ Кронштадтѣ не погребаются и удобнаго мѣста къ погребенію кромѣ той церкви нѣтъ»¹⁾.

Епархіальное начальство согласилось на просьбу священнослужителей: при Богоявленской церкви было устроено кладбище, на которомъ были погребены многіе современники и даже сподвижники Петра Великаго. Слѣды стариннаго кладбища видны и доселѣ около временной церкви Богоявленія; вблизи храма и въ настоящее время замѣтны на поверхности земли каменные могильныя плиты; на нѣкоторыхъ изъ нихъ даже можно читать надгробныя надписи. Мы могли разобрать слѣдующія три: 1) «погребена раба Божія Анна инженеръ-капитанша Г. А. Кутузова, родилась въ 1728 году февраля 2-го, представилась въ 1755 году марта 16»; 2) «морскаго шляхецкаго кадецкаго корпуса учитель подпоручитскаго ранга Ѳедоръ Губинъ. Скончался марта 7-го дня 1775 году по полудни въ 5-мъ часу и обучалъ въ ономъ корпусе кадетъ фортификаціи. А отъ роду 45 летъ»; 3) «на семъ месте погребено тело морскаго корпуса математическихъ и навигацкихъ наукъ учителя подпоручитскаго рангу Кондрата Никитина сына Волкова; родился 1729 году марта 3 го дня; преставился 1772 году марта 30-го дня. Житія его было 43 года, 127 дней и просить прочитающихъ сію надпись, да помолятся о немъ Творцу и Богу, да проститъ ему грѣхи и вчинить, идѣже вси праведніи упокоеваются». Несомнѣнно, этихъ могильныхъ памятниковъ прошлаго времени сохранилось бы до насъ гораздо большее количество, если бы старинное Богоявленское кладбище содержалось въ должномъ порядкѣ и благоговѣйной неприкосновенности. Дѣло въ томъ, что съ упраздненіемъ кладбища и перенесеніемъ его за городъ, кладбищенскому мѣсту вокругъ Богоявленской церкви дано было другое, совсѣмъ не соответствующее назначеніе: на немъ стали складывать госпитальныя дрова, а въ настоящее время бывшее кладбище представляетъ собою непривлекательную картину обширнаго дровянаго двора. Трудно объяснить такую профанацію неприкосновеннаго мѣста покая умершихъ.

Деревянный храмъ Богоявленія въ теченіе своей болѣе чѣмъ вѣковой исторіи подвергался ремонтамъ и исправленіямъ неоднократно; но о томъ, въ чемъ состояли исправленія церкви и на какія средства они производились во второй половинѣ прошлаго столѣтія, свѣдѣній до насъ не сохра-

¹⁾ Отношеніе священнослужителей Богоявленской церкви въ Кронштадтское правленіе духовныхъ дѣлъ въ 1741 г. (безъ обозначенія на рукописи церковнаго архива мѣсяца и числа).

нилось. Отъ этого періода времени дошло до насъ только одно прошеніе священнослужителей Богоявленской церкви на имя кронштадскаго правленія духовныхъ дѣлъ, въ которомъ они заявляютъ о нуждахъ и потребностяхъ церкви. Прошеніе это помѣчено 1741 годомъ. Въ немъ священнослужители говорятъ, что, хотя Богоявленская церковь, «построенная коштомъ государственной адмиралтейской коллегіи», въ свое время и снабжена была «нужнѣйшими потребностями», но въ настоящее время въ ней ощущается недостатокъ во многихъ необходимыхъ вещахъ. Нужны были: 1) «дароносица» для храненія св. Даровъ; 2) Евангеліе, необходимое при соборованіи больныхъ и для приведенія къ присягѣ свидѣтелей «въ комиссіи»; 3) мѣдная купель для крещенія младенцевъ, «понеже деревянная во время лѣтнее разсыхается и святая агіасма течетъ на землю и бываетъ попираема ногами, отчего имѣется не малый грѣхъ»; 4) деревянная купель съ желѣзными обручами для крещенія взрослыхъ иновѣрцевъ, обращающихся въ православную вѣру; 5) богослужебныя книги: требникъ м. Петра Могилы, два служебника, Евангеліе повседневное, три требника московской печати, псалтирь, часословъ и каноникъ, «понеже въ той церкви помянутыхъ книгъ не имѣется, а прибавляются корабельными нѣкіими»; 6) трои ризы съ эпитрахилиями и стихарями, праздничныя, золотой и серебряной парчи и три праздничныхъ подризника; 7) четыре лампы въ дополненіе къ пяти имѣющимся; 8) колокола: одинъ въ 100 пуд., другой въ 30, третій въ пуд. Кромѣ того священнослужители заявляли, что «къ той церкви по близости принадлежитъ построить нищенитательную избу, чтобъ дряхлые и увѣчные изъ мѣстныхъ людей въ той жительство безвозлжитное имѣли и въ церкви въ противность указу и на охудженіе иностранными не бродили и между собою въ подаяніи отъ боголюбивыхъ милостыни свару, крику и шуму не имѣли». Въ концѣ своего прошенія священнослужители прибавляютъ, что «въ церкви мѣстами кровлею весьма идетъ теча, отъ которой не токмо стѣнамъ, но и иконостасу не безъ поврежденія».

Въ началѣ настоящаго столѣтія, въ 1810 году, предпринятъ былъ капитальный ремонтъ церкви на средства бывшей экспедиціи правленія кронштадскаго порта. Исправлена была колокольня, пересланы въ церкви полы, кровля покрыта новыми досками, а также построены были новая караулка и деревянный домъ для священнослужителей, находившійся на юго-западномъ углу церковной ограды. Вообще—въ этомъ году сдѣланы были до-

вольно значительныя исправленія и улучшенія въ церкви. Объ этомъ можно судить по тому, что въ 1810 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ священнослужители Богоявленской церкви писали въ кронштадтское правленіе духовныхъ дѣлъ слѣдующее: «починка же церкви началась сего іюня съ 1-го числа обнесениемъ токмо ограды, а къ церкви еще и не приступлено, то не уповательно, чтобы была окончена скоро по множеству разнообразныхъ починокъ». По случаю этого ремонта богослуженіе въ церкви было прекращено съ 8 іюня 1810 года до послѣднихъ чиселъ декабря мѣсяца 1811 года; церковная утварь, ризница, св. иконы были перенесены на это время въ частное помѣщеніе, въ которомъ резолюціею митрополита отъ 13-го апрѣля указаннаго года дозволено было отправлять утреню, часы и необходимыя церковныя требы; для служенія же литургіи назначались Богоявленскимъ священнослужителямъ придѣлы другихъ кронштадтскихъ храмовъ. Но священнослужители обратились къ митрополиту съ просьбою — дозволить имъ перенести изъ Богоявленской церкви въ отведенное для богослуженія зданіе св. престоль для отправленія въ немъ божественной литургіи. При этомъ они объясняли, что имъ трудно и неудобно пользоваться придѣлами существующихъ въ Кронштадтѣ церквей. Хотя вблизи исправляемой Богоявленской церкви и находилась церковь Воскресенія Христова въ морскомъ госпиталѣ, но въ ней былъ одинъ престоль, да и самая церковь была тѣсная и малопомѣстительная. Что же касается Андреевскаго собора, то, хотя въ немъ имѣлось нѣсколько престоловъ, но храмъ этотъ былъ неудобенъ какъ для прихожанъ Богоявленской церкви, такъ и для священнослужителей по дальности разстоянія. «Безъ литургіи же, писали священнослужители, по великости прихода обойтись невозможно, ибо сверхъ того, что прихожане останутся въ великомъ неудовольствіи, церковь и мы будемъ безъ доходовъ». При этомъ прибавляли, что домъ, отведенный временно для богослуженія, весьма удобенъ и благолѣпенъ; если бы въ немъ дозволено было устроить св. престоль для совершенія литургіи, то онъ могъ бы служить для богоявленскихъ священнослужителей дополнительною церковію въ зимнее время, такъ какъ храмъ Богоявленія не имѣетъ печей и зимою бываетъ въ немъ весьма холодно, «отчего не малую терпимъ въ служеніи нужду» (писали священнослужители). На этомъ прошеніи священнослужителей Богоявленской церкви послѣдовала такая резолюція с. петербургскаго митрополита Амвросія отъ 23-го іюня 1810 года: «по прописанной надобности, поставя временный иконостасъ, поставить, по окропленіи всего дома

святою водою, престолъ и жертвенникъ, на коихъ и совершать литургію, откуда, по устроеніи церкви, съ доклада Его Высокопреосвященству, перенести паки въ оную по учиненіи по положенію»¹⁾).

Указомъ с.-петербургской духовной консисторіи отъ 20-го декабря 1811 года предписано было престолъ и утварь церковную перенести изъ временнаго помѣщенія церкви въ храмъ Богоявленія и послѣ освященія его возобновить прерванное въ немъ Богослуженіе. Но указанный ремонтъ церкви не былъ вполнѣ оконченъ въ означенномъ году: въ іюнѣ мѣсяцѣ 1812 года произведена была окраска церкви внутри и снаружи; это сдѣлано было на средства морского министерства экспедиціею правленія кронштадтскаго порта.

Въ 1821 году, съ разрѣшенія преосвящ. Владимира, епископа Ревельскаго, викарія с.-петербургской епархіи, произведена была въ Богоявленской церкви позолота иконостаса и алтарныхъ дверей на средства кронштадтскаго адмиралтейства комиссара 13-го класса Андрея Карюкина; позолочена была на добровольныя пожертвованія прихожанъ также и сѣнь надъ св. престоломъ. При этомъ царскія врата были сняты и вмѣсто ихъ повѣшены на время взятая изъ Андреевскаго собора царскія врата изъ стараго соборнаго иконостаса.

Въ 1826 году храмъ Богоявленія былъ снова исправленъ. Въ этомъ году священнослужители его заявляли о нуждахъ и потребностяхъ морской церкви главному командиру кронштадтскаго порта, вице-адмиралу М. П. Коробкѣ, и просили его исходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ разрѣшеніе на необходимыя исправленія церкви. Вслѣдствіе просьбы главнаго командира порта, указомъ духовной консисторіи отъ 14-го іюля 1826 г. разрѣшено было священнослужителямъ Богоявленской церкви сдѣлать слѣдующія въ ней улучшенія: 1) церковную крышу покрыть желѣзными листами и выкрасить зеленою краскою; 2) стѣны обить досками и два раза выкрасить свинцовою краскою; 3) къ пяти церковнымъ дверямъ столярной работы, расклеившимся, сдѣлать изнутри другія двери, чтобы зимою не наносило въ церковь снѣгу и 4) пришедшія въ ветхость вокругъ церкви галерею и крыльца исправить. Весь этотъ ремонтъ дозволено было произвести на церковныя средства, а въ случаѣ ихъ недостаточности, — на добро-

¹⁾ Указъ с.-петербургской духовной консисторіи въ кронштадтское духовное правленіе 1810 г. 23-го іюня, № 1502.

хотный пожертвованія прихожанъ или на экономическія суммы кронштадтскаго порта, съ разрѣшенія адмиралтейской коллегіи.

Въ 1829 году опять обнаружались поврежденія и недостатки въ церкви Богоявленія. 5-го августа этого года священнослужители церкви обратились къ главному командиру кронштадтскаго порта, вице-адмиралу П. М. Рожнову съ просьбою исходатайствовать соизволеніе высшаго морскаго начальства на то, чтобы какъ храмъ Богоявленія, такъ и церковный домъ для священнослужителей были причислены къ казеннымъ зданіямъ и приняты въ вѣдѣніе кронштадтскаго строительнаго комитета.

Нужно замѣтить, что Богоявленская церковь въ вѣдѣніи означеннаго комитета въ прежнее время, дѣйствительно, не состояла. Это видно изъ слѣдующаго. 29-го мая 1829 г. кронштадтская полиція доносила до свѣдѣнія мѣстнаго военнаго губернатора, что «у ограды около церкви Богоявленія Господня по южную сторону не имѣется совсѣмъ воротъ, ибо таковыя по случаю ветхости совсѣмъ сняты, а потому и дѣлается безъ оныхъ неблаговидность: а на задней сторонѣ, по Галкиной улицѣ, ворота совсѣмъ покривились на сторону и угрожаютъ паденіемъ, которое необходимо нужно исправить». Въ то же время полиція сносилась по поводу ветхости ограды и съ кронштадтскимъ строительнымъ комитетомъ, который отвѣчалъ, что церковь Богоявленія Господня въ вѣдѣніи его не состоитъ. Въ маѣ мѣсяцѣ того же года главный командиръ кронштадтскаго порта обращался съ докладомъ объ исправленіи церковной ограды къ управляющему морскимъ министерствомъ, который также отвѣчалъ, что дѣло это до морскаго министерства не относится и потому онъ не можетъ дать никакого разрѣшенія на исправленіе ограды вокругъ Богоявленской церкви.

Въ томъ же 1829 году, 29 августа, оберъ-священникъ Г. И. Мансвентовъ обращался къ главному командиру кронштадтскаго порта П. М. Рожнову съ просьбою, «дабы благоволили приказать, кому слѣдуетъ, сдѣлать смѣту, чего будетъ стоить поправка церкви до такой степени, чтобы возстановить ее въ лучшемъ видѣ и надежнѣйшимъ образомъ». Вслѣдствіе этого ходатайства г. оберъ-священника, а также просьбы священнослужителей Богоявленской церкви, вице-адмираломъ Рожновымъ 8-го октября 1829 года дано было приказаніе архитектору 7-го класса Акутину сдѣлать подробный осмотръ означенной церкви. Въ томъ же мѣсяцѣ архитекторъ Акутинъ представилъ главному командиру кронштадтскаго порта отчетъ о результатахъ своего осмотра Богоявленской церкви. Описавши всѣ недостатки и

поврежденія церкви, архитекторъ Акутинъ приходитъ къ слѣдующему выводу. «Изъ сего видно, что только часть стѣнъ, половыя балки и стропила въ хорошемъ состояніи; судя же по многимъ гниlostямъ въ стѣнахъ, должно полагать, что изъ числа тѣхъ частей, кои по наружности кажутся быть здоровыми, при исправленіи многія окажутся гнилыми. Для вводки въ стѣны вмѣсто гнилыхъ брусевъ нужно будетъ снять всѣ пилястры и желѣзныя въ верхахъ связи и вынуть оконечныя косяки, при чемъ неминуемо стѣны должны будутъ развалиться; да хотя бы сего не сдѣлалось, то приведеніе оной въ совершенный порядокъ едва ли не будетъ стоить болѣе построенія новой таковой церкви; и что церковь сія построена для морскихъ и адмиралтейскихъ чиновъ и служителей, коихъ по послѣднему положенію должно быть въ Кронштадтѣ до двадцати двухъ тысячъ, не считая ихъ женъ и дѣтей. Въ оной же церкви помѣститься можетъ до 1.310 человѣкъ, что составляетъ почти 17-ю часть всего, а потому невозможно требовать отъ служителей, чтобы они надлежащимъ образомъ говѣли и ходили на исповѣдь и къ святому причастію, ибо для сего, считая въ году на сіе посвященныхъ 9 недѣль, должно причастить въ одинъ разъ слишкомъ 2.400 человѣкъ, слѣдовательно, 1110 человѣками болѣе, нежели въ церковь помѣститься можетъ. Да и никакой священникъ при самомъ крѣпкомъ сложеніи сего выполнить не можетъ; и потому въ отвращеніе какъ напрасныхъ издержекъ на исправленіе церкви, такъ и дабы дать средство каждому морскаго вѣдомства чиновнику и служителю выполнить надлежащимъ образомъ христіанскій долгъ, а священникамъ—возможность удовлетворить всѣхъ въ ономъ, почитаю полезнѣе вмѣсто исправленія нынѣ существующей деревянной построить новую трехъ-престольную каменную церковь, такъ чтобы во всѣхъ придѣлахъ можно было помѣститься до пяти тысячъ члѣовѣкъ».

Вслѣдствіе этого донесенія архитектора Акутина, вице-адмиралъ Рожновъ назначилъ особенную комиссію для подробнаго и возможно тщательнаго изслѣдованія всѣхъ ветхостей и поврежденій Богоявленской церкви. Въ составъ этой комиссіи входили: инженеръ-полковникъ Шестаковъ, инженеръ-подполковникъ Потто, архитекторъ 7 класса Акутинъ и инженеръ-капитанъ Кульманъ. Означенныя лица послѣ подробнаго осмотра церкви пришли къ тому же выводу, который сдѣланъ былъ и архитекторомъ Акутинымъ. Такъ какъ, по ихъ мнѣнію, невозможно было поддержать исправленіями ветхую Богоявленскую церковь, то полагалось за лучшее, соотвѣт-

ственно наличному количеству морских чиновъ въ Кронштадтѣ, выстроить двѣ новыя трехъ-престольныя церкви, изъ которыхъ бы каждая вмѣщала въ себѣ до 5.000 человекъ молящихся. Это мнѣніе спеціальной комиссіи раздѣлялъ и вице-адмиралъ П. М. Рожновъ, который 27-го декабря 1829 года доносилъ оберъ-священнику Мансветову, что Богоявленская церковь «находится въ самомъ ветхомъ положеніи и требуетъ большихъ расходовъ на свое исправленіе, которое не можетъ доставить желаемаго усовершенствованія». Вслѣдствіе этого донесенія главнаго командира Кронштадтскаго порта, оберъ-священникъ Мансветовъ 13-го мая 1830 года обращался съ просьбою о постройкѣ новой церкви въ г. Кронштадтѣ къ начальнику главнаго морского штаба, князю Александру Сергѣевичу Меншикову. При этомъ оберъ-священникъ указывалъ на особенную важность Богоявленской церкви для чиновъ флота въ виду того, что въ ней съ древняго времени отправлялись торжества двухъ великихъ событій въ жизни русскаго флота: истребленія Турецкаго флота при Чесмѣ въ 1770 г., 24-го іюня, и побѣды русскаго флота надъ Турецко-Египетскимъ при Наваринѣ, въ царствованіе Императора Николая Павловича, 1827 года, 8-го октября.

Въ то время, когда возбуждался и рѣшался этотъ вопросъ — о постройкѣ новой морской церкви въ Кронштадтѣ, — приближалась столѣтняя годовщина существованія старой Богоявленской церкви. 20-го мая 1831 года главный командиръ Кронштадтскаго порта, вице-адмиралъ П. М. Рожновъ доносилъ начальнику главнаго морского штаба, что «сіе событіе и блаженная память Основателя возлагаютъ обязанность принести благодареніе Богу въ означенный день; почему для исполненія священнаго обряда съ подобающимъ благолѣпіемъ я назначаю украсить тогда торжество церкви воинскимъ парадомъ». Начальникъ главнаго морского штаба, генералъ-адмиралъ Перовскій извѣщалъ вице-адмирала Рожнова, что Его Императорскому Величеству, Государю Императору благоугодно было въ 24-й день мая мѣсяца приказать по случаю столѣтняго юбилея Богоявленской церкви: 1) предъ обѣднею отслужить панихиду въ память Императора Петра I; 2) быть церковному параду и 3) при воспѣтіи вѣчной памяти салютовать съ крѣпостей 21-мъ выстрѣломъ и равнымъ числомъ съ стоящихъ на рейдѣ судовъ. Юбилейное торжество праздновалось 31-го мая 1831 года. Въ этотъ день литургію въ Богоявленской церкви совершалъ главный священникъ арміи и флотовъ Г. И. Мансветовъ въ сослуженіи духовенства военныхъ церквей г. Кронштадта. По окончаніи литургіи произведенъ былъ церковный парадъ

собраннымъ вокругъ храма морскимъ командамъ. Духовенство съ хоругвями и св. иконами совершило крестный ходъ вокругъ церкви и остановилось на приготовленномъ мѣстѣ, гдѣ отправлено было благодарственное Господу Богу молебствіе. По окончаніи его была пропѣта вѣчная память Основателю храма и г. Кронштадта Императору Петру I и зиждителямъ храма — Императору Петру II и Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ, а также провозглашено многолѣтіе Императору Николаю I и всему Августѣйшему Дому. На торжествѣ столѣтняго юбилея церкви присутствовали почти всѣ жители г. Кронштадта. Одинъ изъ очевидцевъ этого событія рассказываетъ, что «по окончаніи службы Божіей народъ толпился въ храмѣ и оградѣ до поздняго вечера; воспоминаній, преданій, рассказовъ, до сего храма касающихся, было много, и каждый рассказывавшій о событіи на морѣ изъ своей жизни и жизни своихъ родныхъ, указывалъ на приношеніе въ благодарность и память, въ церкви находившееся.

И не удивительно: жизнь ихъ была тѣсно связана съ сею церковію; здѣсь они получали крещеніе, благословеніе на бракъ, здѣсь совершались послѣдніе обряды надъ ихъ усопшими родными и друзьями, изъ которыхъ нѣкоторые даже покоились среди мирныхъ стѣнъ сей ограды; предъ отправленіемъ въ долгое плаваніе или на битву здѣсь же получали напутственное благословеніе и здѣсь же приносили присягу на вѣрную службу Царю»¹⁾. По случаю столѣтняго юбилея церкви ея усердными прихожанами была собрана сумма въ 4.278 р. 42 к. на заведеніе въ церкви ризъ для священнослужителей и священныхъ одеждъ на престолъ и жертвенникъ.

Послѣ столѣтняго юбилея храмъ Богоявленія существовалъ не долго. Съ каждымъ годомъ онъ приходилъ въ большую и большую ветхость, такъ что никакія ремонты и исправленія не могли на долгое время обезпечить его существованія.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ «Морской Сборникъ» 1855 г., т. XVI, стр. 205.

ОБЪЯВЛЕНИЕ. ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ ПРИ ЦЕРКВАХЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА МОЖНО ПРИОБРѢТАТЬ

ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА,

(БОЛЬШАЯ ПОДЪЯЧЕСКАЯ, Д. № 32),

СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ И БРОШЮРЫ:

- О. Протопресвитера А. ЖЕЛЛОБОВСКАГО.
- 1) Напутственное слово православнымъ воинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Пречистенскаго. Цѣна 3 коп.
  - 2) Полезные совѣты нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Булгаковскаго. Цѣна 6 коп.
  - 3) Бесѣда о посѣщеніи храма Божіаго и о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Свящ. Глаголева. Цѣна 3 коп.
  - 4) Бесѣда съ нижними чинами о томъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ выборѣ друзей и знакомыхъ. Прот. Лапшина. Цѣна 2 коп.
  - 5) Бесѣда о Божественномъ происхожденіи Царской власти. Свящ. Митропольскаго. Цѣна 2 коп.
  - 6) Поученіе въ «Великій Пятокъ». Пр. Дивова. Цѣна 2 коп.
  - 7) Слово «о почитаніи святыхъ иконъ». Цѣна 5 коп.
  - 8) Слово «о томъ кому легче жить на свѣтѣ, вѣрующему въ Бога, или невѣрующему». Цѣна 5 коп.
  - 9) Слово «о томъ что не всякое ученіе душѣ на спасеніе». Цѣна 5 коп.
  - 10) «Объясненіе Молитвы Господней». Цѣна 10 коп.
  - 11) «Объясненіе Божественной Литургіи». Цѣна 15 коп.
  - 12) «Объясненіе Символа Вѣры». Цѣна 30 коп.
  - 13) «Объясненіе Десяти Заповѣдей». Цѣна 30 коп.
  - 14) «Объясненіе Семи Таинствъ». Цѣна 30 коп.
  - 15) «Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезные всегда, и особенно въ дни великаго поста». Цѣна 10 коп.

**Выписывающія не менѣе, какъ на пять (5) рублей
за пересылку не платятъ.**

— Редакторъ Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Іюля 1 дня 1892 года.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ.*